

УДК 902

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-54-75

ВАСИЛИЙ ГОРОДЦОВ И ЕГО СХЕМА ПОГРЕБЕНИЙ ЭПОХИ БРОНЗЫ. АНАЛИЗ ИССЛЕДОВАНИЙ (К 120-ЛЕТИЮ ОТКРЫТИЯ)

*Пыслару И.**Музей археологии «Каллатис»**905500, г. Мангалия, шоссе Констанцы, д. 23, Румыния*

Аннотация

Цель. Осветить историю открытия В. А. Городцова, сделанного в 1903 г. в результате археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1901 и 1903 гг.

Процедура и методы. На базе сравнительного и типологического методов с использованием методов математической статистики раскрыт путь, по которому двигался исследователь.

Результаты. Не уменьшая роли и не отрицая важности сделанного открытия, автор критично подходит к оценке методов и результатов археологических раскопок, проведённых В. А. Городцовым в начале XX в.

Теоретическая и/или практическая значимость. В процессе изучения имеющихся в распоряжении материалов удалось показать, что общий уровень развития археологической науки того времени ограничивал исследователя и не позволил ему достичь ещё более важных результатов. Поэтому В. А. Городцов, будучи близок к выделению особой группы погребальных памятников в деревянных рамных конструкциях, в итоге объединил их с погребениями в деревянных срубах. И лишь 70 лет спустя эта особая группа была определена как принадлежащая культуре многоваликовой керамики, занявшей в «триаде» В. А. Городцова промежуточное место между катакомбной и срубной культурами.

Ключевые слова: ямная культура, катакомбная культура, срубная культура, каменный ящик, рама, культура многоваликовой керамики

VASILY GORODTSOV AND HIS BURIALS SCHEME OF THE BRONZE AGE (TO THE 120TH ANNIVERSARY OF THE DISCOVERY)

*I. Pyslaru**Museum of Archeology Callatis**Konstantsy shosse 23, Mangalia 905500, Romania*

Abstract

Aim. The aim of this paper is to highlight the history of the discovery made by V. A. Gorodtsov in 1903 as a result of archaeological research in Bakhmut district of Ekaterinoslav province in 1901 and 1903.

Procedure and methods. On the basis of comparative and typological methods with the use of mathematical statistics, the paper reveals the path the researcher followed.

Results. Without diminishing the role and denying the importance of the discovery, the author critically approaches to the assessment of methods and results of archaeological excavations conducted by V. A. Gorodtsov in the early XX century.

Research implications. In the process of studying the available materials, it was possible to show that the general level of development of archaeological science of that time limited the researcher and did not allow him to achieve even more important results. Therefore, V. A. Gorodtsov, being close to isolating a special group of funeral monuments in wooden frame structures, eventually combined them with burials in wooden log houses. And only 70 years later, this special group was defined as belonging to Multi-cordoned ware culture, which occupied an intermediate place between the Catacomb and Timber-grave cultures in the “triad” of V. A. Gorodtsov.

Keywords: Yamnaya culture, Catacomb culture, Timber-grave culture, stone box, frame, Multi-roller ceramics culture

Введение

В истории археологической науки особое место занимает личность Василия Алексеевича Городцова, научной деятельности которого посвящено немало работ. В частности, в них отражена роль В. А. Городцова в характеристике эпохи бронзового века Восточной Европы и открытия им триады археологических культур. По мнению В. С. Бочкарёва, созданная им периодизация является одним из наибольших достижений археологии прошлого века [4, с. 8]. Но на её место должна прийти новая: выявлены новые «бездомные» культуры. Среди них культура многоваликовой керамики [6, с. 64–65; 7, с. 8–9], к которой можно было бы добавить и памятники Синташты, и другие.

Оценивая сложившуюся ситуацию, некоторые исследователи начинают рассматривать тройственную периодизацию В. А. Городцова как некое прокрустово ложе, в которое бронзовый век юга Восточной Европы уже не влезает, и оттого её необходимо дополнить [29, с. 52–55]. В последние десятилетия появилось немало работ о В. А. Городцове [1; 2; 3; 9; 10; 14; 15; 16]. В частности, в одной из них И. Е. Сафонов рассматривает научную деятельность В. А. Городцова с широким привлечением архивных материалов [24, с. 174–175]. При этом мне не попадались работы, в которых бы анализировались собственно исследования В. А. Городцова. Ясно, что время и условия, в которых работал Городцов, едва ли сопоставимы с нынешними, однако подвергнуть анализу его методы и результаты вполне возможно.

По словам И. Е. Сафонова, роль В. А. Городцова в изучении проблематики эпохи бронзы общепризнанна, поскольку именно его работы стали в своё время основополагающими для систематизации, культурной и хронологической дифференциации памятников эпохи бронзы Восточной Европы, в т. ч. восточноевропейской степи и лесостепи. Необходимо подчеркнуть неразрывную связь проводившихся им полевых исследований и научных разработок на их базе. Продемонстрированный им комплексный подход к изучению памятников эпохи бронзы степной и лесостепной зон Восточной Европы, «в котором в неразрывном единстве присутствуют все основные археологические методические приёмы – учёт стратиграфических данных, полевые исследования, классификация и корреляция, типология, привлечение данных естественных наук, – вплоть до настоящего времени является одним из образцов подлинно археологического анализа» [24, с. 174–175]. Именно на эту сторону деятельности В. А. Городцова и хотелось бы обратить пристальное внимание.

Необходимость изучения научного наследия Городцова видится И. Е. Сафонову в возможности создания целостной концепции изучения восточноевропейской степной и лесостепной бронзы. С практической точки зрения ему представляется важным всестороннее обобщение источников, показывающих процесс возникновения и первых шагов археологии бронзового века в России. Поскольку трактовка В. А. Городцовым

проблем эпохи бронзы в Восточной Европе – состоявшийся факт, то она как таковая требует своего анализа и научного осмысления, «поскольку серьёзного исследования, посвящённого В. А. Городцову и изучению эпохи бронзы степной и лесостепной частей России, ещё нет, а существуют расхожие стереотипы» [24, с. 174–175], и в этом мы с автором солидарны. Правда, вызывает некоторое удивление заявление, что «несмотря на открытие и изучение новых культурных образований в последние десятилетия, периодизация В. А. Городцова выдержала проверку временем и сейчас является базовой для эпохи бронзы степи и лесостепи Восточной Европы» [24, с. 17–18].

Выделение 5 групп погребений в степных курганах (в ямах, катакомбах, срубках, на горизонте и в насыпи), сделанное В. А. Городцовым по результатам раскопок 1901 и 1903 гг. в Изюмском и Бахмутском уездах и на базе удивительной научной интуиции, положило начало созданию классификационной схемы, которая впоследствии была преобразована им в хронологическую систему [2, с. 115]. Отметим, что исследователи проигнорировали группу погребений в каменных ящиках, хотя исследователи востока Украины им уделяют немало внимания [3; 8; 13].

Исследования в бассейне Северского Донца (Бахмутский уезд Екатеринославской губернии)

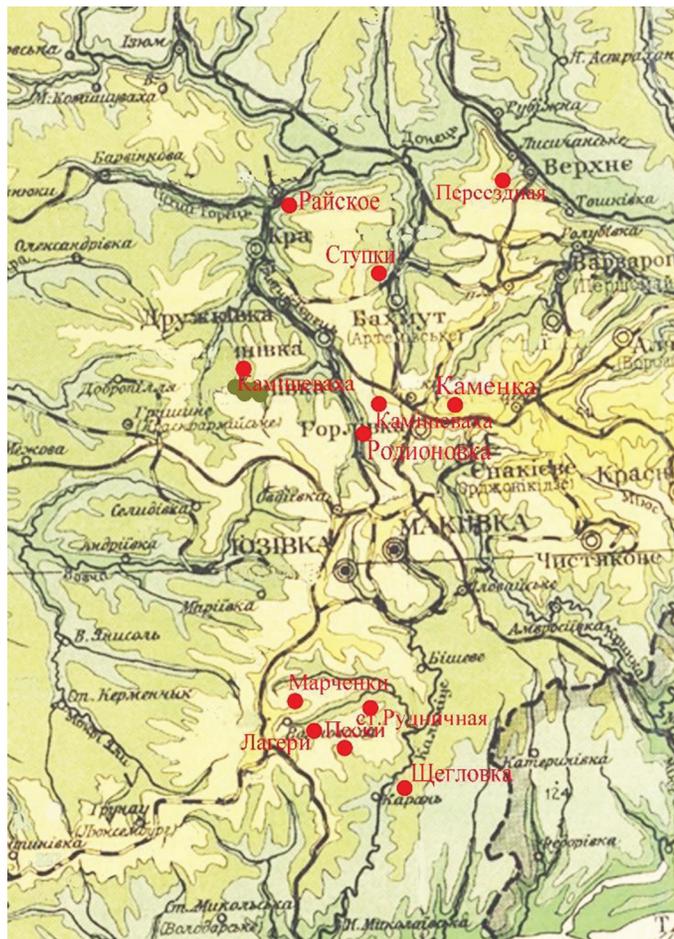
Накануне проведения В. А. Городцовым исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии план исследований был скорректирован председателем Московского археологического общества (МАО) П. С. Уваровой (рис. 1). В письме от 24 апреля 1903 г. графиня сообщает ему: «На карте, на которой вы намечали свои раскопки, вероятно, помещена территория вдоль левого берега Кальмиуса. Весьма возможно, что мы туда направим одного из представителей Донецкого края Василия Харламова с целью обследовать левый берег р. Кальми-

ус, которого правый берег будет изучен вами» [27, с. 181].

Одной из главных научных целей этих исследований, по словам самого В. А. Городцова, было «выяснение типов погребений позднейших кочевников печенежско-половецкой группы и решение невырешенного в 1901 г. вопроса об отношении каменных баб в курганах». Учёный считал необходимым «установление древнейших типов придонских курганных погребений к классическим греко-римским культурам, и, таким образом, дать первым более точное хронологическое определение». Местность между Бахмутом и Кальмиусом находилась, по В. А. Городцову, «под живым воздействием классических культур», и он, изучив все типы погребений прошедших и обитавших здесь народов, «установил их хронологическое и культурное отношение друг к другу»¹.

Северная часть района Бахмутского уезда, избранного В. А. Городцовым для исследования, представляла собой особый Бахмудо-Торецкий физико-географический район, расположенный в бассейнах рек Бахмутки и Казенного Торца, в пределах Бахмутской и Кальмиус-Торецкой котловин. В геологическом строении этот район представлен отложениями карбона, перми, триаса, юры и мела, которые в долинах рек, в балках и по оврагам выходят на дневную поверхность. На водоразделах, где находились курганы, почва представлена лёссом и лёссовидными суглинками, в которых В. А. Городцову удалось отчётливо проследить отпечатки деревянных конструкций. Самая высокая точка (225 м над уровнем моря) расположена на водоразделе Казённого Торца и Бахмутки. Возвышенное плато сильно изрезано долинами речушек, глубокими оврагами и балками.

¹ Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. I. / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 211.

Рис. 1 / Fig. 1. Карта памятников, исследованных В. А. Городцовым в 1903 г. в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии / Map of monuments investigated by V. A. Gorodtsov in 1903 in Bakhmut district of Ekaterinoslav province

Источник: составлено автором

Южную часть Бахмутского уезда, предназначенного для исследований, составляет Приморский физико-географический район, расположенный в Приазовской низменности, в бассейне р. Кальмиус. В тектоническом отношении это часть Причерноморской впадины Русской платформы. Здесь толща осадочных пород прикрыта лёссами и лёссовидными суглинками. Рельеф здесь равнинный, есть долины и плоскодонные впадины [25, с. 13].

В Бахмутском уезде В. А. Городцов провёл 4 месяца полевых работ. В каче-

стве рабочей силы им использовались наёмные рабочие. Всего ими было раскопано 80 курганов, в которых было открыто 198 погребений, содержащих 212 костяков. Среди исследованных погребений 16 было в древнейших ямах, 24 – в катакомбах, 5 – в «срубах», 5 – в каменных ящиках, 14 – в поздних ямах, 66 – в насыпях и на горизонте, 5 – скифо-сарматских, 14 – с каменными бабами, 5 – торкского типа, 10 – позднекочевнических, 10 – ориентированных на Запад, 10 – неопределённых погребений, 11 – ограбленных позднекочевнических и 3 – невыясненные погребения.

бения. К эпохе бронзы В. А. Городцовым отнесены 130 погр. Что же касается его раскопок в Изюмском уезде, то там он за 4 месяца исследовал 268 курганных погребений, несколько древних стоянок и поселений¹, а также по поручению МАО провёл основательные разведки в бассейне Северского Донца [5, с. 24].

Всего в опубликованном дневнике раскопок В. А. Городцова за 1903 г. представлено 33 иллюстрации, среди которых: 1 рисунок и 6 фотографий сосудов эпохи бронзы, 2 фотографии и 2 рисунка погребений в каменных ящиках, 4 чертежа катакомбных погребений и 5 погребений «в срубах». В аналитической части помещены ещё 16 иллюстраций украшений, изваяний, керамики и погребений². Эта графическая информация составляет около 20% от материалов раскопанных погребений. Остальные материалы по фиксации исследований, надо полагать, находятся в архиве исследователя. В царской России разрешение (Открытый лист) на проведение археологических раскопок давала Императорская археологическая комиссия (ИАК), которая требовала от исследователей «всю научную работу, выполненную во время раскопок, направлять в ИАК» [1, с. 472–510]. Будучи представителем московской археологической школы, В. А. Городцов выражал неудовольствие этим требованием [26, с. 324].

Для своих исследований В. А. Городцов старался избирать наименее потревоженные курганы, которые раскапывались вручную, колодцами. Размеры колодцев квадратной формы колебались от 5 и до 8 аршин (от 3,5 м до 6 м). У с. Каменка в кургане № 6 исследователь вёл раскопки круглым колодцем диаметром 17 аршин (12 м). Способ ведения раскопок колод-

цами очень ограничивал стратиграфические наблюдения.

Следует заметить, что чертежи и рисунки раскопанных погребений зачастую заменены техническими рисунками, которые представляют собой аксонометрическое изображение предмета/ов, выполненное от руки, на глаз, с соблюдением пропорций в размерах. Такой способ изображения учитывал простоту построений на рисунке и давал возможность наиболее полно и наглядно передать форму предмета.

Некоторые исследователи как позитивное качество исследований В. А. Городцова отмечают применение им статистических нововведений. Городцов реализовал свою идею таблиц, высказанную им в труде «Русская доисторическая керамика»: «...чтобы следить за районами распределения тех или других керамических типов и делать между ними сравнения, не прибегая всякий раз к помощи описываемых вещей или их рисунков... Я полагаю, что этому может удовлетворить табличная система, имеющая в основе точно выработанную и однообразную терминологию. При таких условиях исследователю оставалось бы делать лишь краткие отметки против заранее напечатанных в таблицах терминов или, в случае новых открытий, вводить новые термины...»³. Примерами таких таблиц могут служить данные по исследованным им памятникам Бахмутского уезда⁴ и Изюмского уезда⁵.

Особое внимание при проведении археологических исследований В. А. Го-

¹ Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. I. / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 211–285.

² Там же.

³ Городцов В. А. Русская доисторическая керамика // Труды XI Археологического съезда в Киеве / под ред. графини Уваровой и С. С. Слуцкого. Т. 1. М., 1901. С. 578.

⁴ Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. I. / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 277–281.

⁵ Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 году // Труды XII Археологического съезда. Т. 2 / под ред. графини Уваровой. М., 1905. С. 174–225.

родцовым уделено типам погребений и инвентарю. По словам В. Бочкарёва [7] со ссылкой на Л. С. Клейна, в предложенной классификации В. А. Городцову удалось выделить 2 ведущих показателя: форму устройства могил и типы керамики¹, в результате чего им определены 4 группы погребений: в ямах, катакомбах, срубках, на горизонте и в насыпи². Заметим, что о 4 группах В. А. Городцов говорит после исследований в Изюмском уезде, а пятая группа погребений в каменных ящиках, которую В. Бочкарёв проигнорировал, появилась у В. А. Городцова после исследований в Бахмутском уезде³.

К древнейшим типам погребений В. А. Городцов отнёс те, «культура которых характеризуется присутствием каменных орудий и медных или бронзовых предметов при отсутствии предметов из

железа. В классификации погребений, исследованных нами на берегах Донца... к бронзовой эпохе отнесены все погребения со скорченными костяками». Древнейшие из встреченных нами погребений совершались в простых ямах: позже на смену их явились катакомбы, а ещё позже – срубы, каменные ящики, и, наконец, вновь появились погребения в простых ямах, а также в насыпях более старых курганов»⁴.

В таблице I «Погребения в ямах древнейшего типа»⁵ для описания погребений исследователь приводит сведения о положении погребённого:

– положение головою (ориентация), в котором он использует 16 значений;

– положения костяка: «на левом боку», «правом боку», «на спине с подж(атыми) н(огами)» и «вытянуто» – все по 2 значения: «х» – есть и «-» – нет. Сюда не попали такие важные признаки, как «положение ног» и «положение рук», «положение на животе».

«Бытовые предметы» им классифицированы, как нам представляется, не очень удачно. Называя среди них «глиняные сосуды» и «горную смолу», другие предметы он характеризует лишь по материалам: «каменные», «костяные», «медные», при том, что среди каменных могут быть не только изделия, но и сырьё, как, например, кремнёвые отщепы, а среди костяных невозможно будет отличить изделия из рога; равно как и среди медных предметов могут быть не только изделия, но и сырьё.

Ещё 6 признаков, которые относятся (как мы можем судить из контекста) к оборудованию погребального ложа, интерьера и экстерьера самого погребального сооружения: подсыпки или просто наличие «известки», «краски», «угля» и подстилки или перекрытие с помощью: «камыша, дерева и камня». Отдельным признаком идёт наличие «(костей) домашних животных». А если будут кости

¹ Относительно выделения типов керамики нам представляется это большим преувеличением, поскольку керамическая серия совсем невелика. Если в 16 погребениях ямной культуры обнаружены 1 целый и 2 во фрагментах сосуда, то из 24 катакомбных погребений лишь в 11, включая и 4 ямы катакомбного типа, найдены 12 сосудов [Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. I. / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 252]. При целых сосудах в катакомбах, говорит В. А. Городцов, ставились жаровни, более подробное описание которых им дано в Каталоге выставки XIII Арх. Съезда.

Типология сосудов из катакомбных погребений им нигде не рассматривается, а есть замечание, что «характерными признаками катакомбных сосудов являются высокие сильно выраженные шейки, сильно выраженные округлые плечи и плоские днища. Исключение составляют редкие экземпляры: таковыми являются 2 сосуда, оказавшиеся совсем без горла, репчатой формы...Сравнивая обе керамические группы можно прийти к заключению, что они происходят от одного корня» [Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. I. / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 252].

² Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. I. / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 211–285.

³ Там же. С. 215.

⁴ Там же.

⁵ Там же. С. 277.

диких животных, кости рыб, птиц, раковины моллюсков?

По сути, в таблицах представлено описание погребений в упрощённом виде, без статистического анализа¹. Так, по поводу ориентации погребённых, мы, имея сведения лишь о 14 из 16, можем сделать выводы, что:

- погребения с сохранившейся ориентировкой составляют 79,23–95,76%;
- ориентировку СВ имеют 2 погр., или 4,23–20,76%;
- ориентировку ЮЗЗ – 1 погр., или 0,19–12,30%;
- ориентировку ? – 1 погр., или 0,19–12,30%;
- ориентировку В – 1 погр., или 0,19–12,30%;
- преобладающая ориентировка – СВ (9 погр., или 43,84–68,65%);
- всего В ориентацию имеют 12 погр., или 64,17–85,82%;
- положение скелетов на боку – 4 погр (3 – пр. бок, 1 – л. бок), или 14,17–35,87%; вытянуто – 4 погр., или 14,17–35,87%; на спине с подж. ногами – 3 погр., или 8,99–28,50%;
- погребений с глиняными сосудами 5, или 19,66–42,83%;
- красная краска обнаружена в 12 погр., или 64,17–85,82%.

На основании полученных данных мы видим существование 2 групп ямных погребений, различающихся по ориентации: первая – СВ (9 погр.) и вторая – другие направления (5 погр.); в положении скелетов различаются 3 позы, распространённые в одинаковой мере в 2 группах.

В Изюмском уезде из 34 исследованных В. А. Городцовым погребений в ямах к древнейшим он отнёс лишь 16. Погребённые в таких ямах обычно ориентированы головой на В и СВ (64,17–85,82%), лежат или вытянуто на спине, или скор-

ченно на спине с поджатыми к животу коленями, или скорченно на правом боку. Исключение составляет 1 погр. с костяком, лежащим скорченно, на левом боку, головою на З².

На основе этих же данных В. А. Городцов поделил погребения в древних ямах на 3 группы: А, В, С. К погребениям группы А отнесено 4 погр. Их могильные сооружения – неглубокие, узкие ямы, иногда более широкие в головах, и с сильно округлёнными углами. Перекрытие – из обгорелых брёвен или плах в 1 или 2 ряда. Положение костяка – на спине, вытянуто, руки с кистями вдоль тела или на тазу. Ориентировка – В, СВ. Краска во всех погребениях. Инвентарь представлен изделиями из кремня, кости, но без металла, есть глиняный сосуд в обломках³.

К погребениям группы В отнесено 3 погр. Могильное сооружение – неглубокие ямы четырёхугольной формы с округлёнными углами. Перекрытие – из брёвен. Положение костяка – на спине, с подтянутыми к животу коленями, руки вытянуты с кистями вдоль тела или на тазу. Иногда ноги распались ромбом. Ориентировка – В, СВ. Краска/известь и что-то ещё в качестве посыпки наряду с краской. Инвентарь представлен в 1 погр. металлической бусиной⁴.

К погребениям группы С отнесено 8 погр. Могильное сооружение – четырёхугольные ямы, с более или менее округлёнными углами. Глубина – ? Перекрытие – из брёвен или плах, в 1 случае – камни. Обгорелость – ? Ориентировка – преимущественно СВ (СВВ, В, СВ), 1 погр. – ЮЗЗ на л. боку. Положение костяка – скорченно, на правом боку, руки вытянуты с кистями вдоль тела или на тазу. Краска в 5 погр. Инвентарь представлен кремнями в 3 случаях, без метал-

¹ Здесь и далее мы будем применять метод процентных соотношений, предложенный нами при анализе археологических материалов, в т. ч. и из исследований В. А. Городцова [20, с. 178–187].

² Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 году // Труды XII Археологического съезда. Т. 2 / под ред. графини Уваровой. М., 1905. С. 216.

³ Там же.

⁴ Там же. С. 219.

ла, глиняный сосуд – в 3 случаях (2 – в обломках и 1 – целый)¹.

Говоря о наличии глиняных сосудов в древнеямных погребениях, отметим, что в Бахмутском уезде в 16 погребений было найдено 5 (19,66–42,83%), а в 43 древнеямных погребениях Изюмского уезда глиняные сосуды круглодонной формы содержались лишь в 6 погр. (8,66–19,23%). Это позволяет говорить о территориальных различиях между группами древнеямных погребений этих уездов.

Возвратимся вновь к исследованиям в Бахмуте. В таблице II «Погребения в катакомбах»² приводятся в целом те же сведения о положении погребённого, однако исключён признак «на спине с подж(атыми) н(огами)». Параметры разделов «Бытовые предметы» и признаки, относящиеся к оборудованию погребального ложа и погребального сооружения, остались без изменений, но появилась расшифровка «(костей) домашних животных»: «корова, овца, лошадь».

На стадии заполнения таблицы по катакомбным погребениям В. А. Городцов столкнулся с несовершенством созданной им табличной формы, и для 4 погр. было добавлено определение «ямное катакомбного типа». В «предметах» в признак «каменные» он дописал «жерновок» и «булава», а в материалы для оформления погребального сооружения в признаке «камень» трижды записал «глина». Как в случае с древними ямными погребениями, так и с катакомбными он не стал делать стат-анализа. Выборка в данном случае превышает 2 десятка объектов и поэтому она более представительна, чем предыдущая по древнеямным погребениям, и мы попытаемся сделать кое-какие

обобщения. Так, по поводу ориентации погребённых мы, имея сведения лишь для 16 из 23, можем сделать следующие выводы.

Погребений с сохранившейся ориентировкой 16 из 24 или 59,97–79,15%. Преобладающая ориентировка – на В (5 погр., или 13,13–30,33%). В направлении В ориентированы 7 погр., или 20,84–40,02%. В южном направлении – 10 погр., или 33,14–53,81%.

Положение скелетов на боку – 21 погр. (20 – пр. бок и 1 – л. бок), или 85,42–97,17%. Положение скелетов вытянуто – 1 погр., или 0,95–8,6%. Красная краска обнаружена в 10 погр., или 33,14–53,81%. Известь обнаружена в 8 погр., или 24,86–44,71%, глиняные сосуды – в 12 погр., или 41,75–62,58%.

Погребения «ямные катакомбного типа» 4 случая из 23, или 9,48–25,29%.

На основании полученных данных мы видим, что:

- по ориентировке группы В и Ю не могут быть различимы;
- характерное положение скелетов – на правом боку;
- посыпка красной охрой и известью распространены в одинаковой мере;
- глиняные сосуды имеются почти в половине погребений;
- среди погребальных сооружений от 9 до 25% ямы вместо катакомб;
- сосуды имелись в 3 из 4 ям катакомбного типа; в 9 из 20 катакомб были сосуды, или в 33,87–56,12%.

Интересно отметить, что, завершая анализ катакомбных погребений, В. А. Городцов утверждает, что полученный материал «одинаково устанавливает связь всей придонской катакомбной культуры с кавказскими культурами конца бронзово-эпохи», и после этого добавляет: «в этом отношении описываемая культура заслуживает особого внимания русских археологов»³. Уже в это время исследу-

¹ Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 году // Труды XII Археологического съезда. Т. 2 / под ред. графини Уваровой. М., 1905. С. 220.

² Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. I / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 278.

³ Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской

дователь стоит на пути отождествления типов погребений с «археологическими культурами». И думается, что не совсем прав В. Бочкарёв, полагающий, что только в работе «Культуры бронзовой эпохи средней России» (1916 г.) В. А. Городцовым была впервые рассмотрена и охарактеризована как отдельная «южнорусская» донецкая катакомбная культура, о которой исследователь первоначально говорил как о «катакомбном народе» [5].

Переходя к описанию других погребений, исследователь каждому из них посвящает свой раздел (раздел III – «Погребения в срубках»¹; раздел IV – «Погребения в каменных ящиках»²; раздел V – «Погребения в ямах более позднего времени»³; раздел VI – «Скорченные погребения в насыпях курганов»⁴). В заключении к этим разделам он добавляет, что «культура срубного народа в некотором отношении стояла выше катакомбной культуры. ...Вероятно, одновременно со срубным народом или несколько позже начал селиться в Бахмутском крае народ, хоронивший своих покойников в каменных ящиках/цистах». Позже всех явились народы, хоронившие своих покойников в насыпях курганов всех предшествующих времён и в ямах, насыпая над ними курганы круглой формы с вершиной над центром основания. Жили они поздно, возможно, даже в железном веке⁵.

Но если в данном случае под термином «культура» В. А. Городцов имел в виду материальную культуру, то в предыдущем пассаже, когда он говорил о «придонецкой катакомбной культуре», речь у него явно шла об археологической культуре. Археологическими культурами выделенные им классификационные типы погребений он назовёт позже.

губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. I. / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 233.

¹ Там же.

² Там же. С. 237.

³ Там же. С. 239.

⁴ Там же. С. 241.

⁵ Там же. С. 247–248.

Наш анализ таблиц В. А. Городцова был бы неполным, если бы мы не рассмотрели и остальные таблицы по срубам, каменным ящикам, ямам более позднего времени, в насыпях и на горизонте.

Для описания таблицы III «Погребения в срубках»⁶ в Бахмутском уезде В. А. Городцов использовал уже выработанную им схему, но с несколькими модификациями. Так, в материалах в графе «камыш» появляется слово «луб», а в признаке «кости» исчезает упоминание «лошади». При заполнении таблицы IV «Погребения в каменных ящиках»⁷ в графе «глиняные сосуды» появляется запись «дер. чаша». В таблице «Погребения в ямах, более позднего времени» среди «предметов» появляется указание на новый материал – «железный», и однажды в графе «медный» записано слово «бусы».

Важно заметить, что В. А. Городцов в типологии ям установил следующие значения: ямы древнейшего типа для ямных погребений; ямы катакомбного типа для катакомбных погребений; ямы более позднего времени и ямы в насыпи позднейшего типа для погребений, следующих по времени после погребений в срубках и в каменных ящиках. К этому позднейшему типу В. А. Городцов отнес погребение в к. 8 п. 1 у с. Каменка на р. Бахмут, хотя и рассматривает его вместе с погребениями в ямах более позднего времени.

В таком случае у нас получилась выборка из 24 погр., где только для 20 известна ориентация, что составляет 75,72–90,94%. Преобладающая ориентировка на В, её имеют 10 погр., или 31,60–51,73%. В восточном направлении ориентированы 13 погр., или 43,99–64,33%. В западном направлении ориентированы 7 погр., или 19,88–38,44%. Положение скелетов на боку – 20 погр. (7 – пр. бок (24,33–45,66%) и 13 – л. бок (54,33%–75,66%)), или 75,72–90,94%. Глиняные сосуды найдены в 2 погр., ориентированных на З (4,55–

⁶ Там же. С. 279.

⁷ Там же.

22,11%), и в 10 погр., ориентированных на В (54,49–78,83%).

Из этой таблицы следуют выводы:

– общая черта для погребений «в ямах более позднего времени» – положение погребённых преимущественно на левом боку;

– является обоснованным деление на 2 группы: – с западной и восточной ориентацией;

– для погребений с восточной ориентацией более характерно наличие глиняных сосудов (54,49–78,83%), чем для погребений с западной (4,55–22,11%).

Поскольку, как утверждает О. А. Кривцова-Гракова, исследованиями нескольких поколений археологов выяснен факт, что «погребения в насыпах и на горизонте» представляют собой истинное явление в срубной культуре или вариант погребений срубной культуры [12], анализ таблицы VI «Погребения в насыпи и на горизонте»¹, в которой представлена выборка из 66 погр., может дать интересные наблюдения.

Ориентация погребённых в этой выборке известна только для 48 погр., или 66,13–77,14%. При этом ориентацию на В имеют 40 погр., или 53,70–65,69%, а на З – 7 погр., или 6,71–14,18%. Таким образом, подтверждается деление на 2 группы с диаметральной широтной ориентацией погребённых.

Преимущественное положение погребённых приходится на левый бок (38 случаев, или 50,66–62,76%). Во всех 66 погр. 38 сосудов, при этом 8 сосудов происходит из погребений с невыясненной ориентировкой. В 40 погр. с ориентацией на В было 27 сосудов (60,09–74,90%), в то время как в 7 погр. с ориентацией на З – 1 сосуд (0,05–6,61%). Как и при рассмотрении таблиц № 3–5, здесь видно, что наличие сосудов для погребений с

западной ориентацией нехарактерно, в то время как в погребениях с восточной ориентацией сосуды есть в 67,5%±7,40% случаев.

Попытаемся соединить несколько выборок, которые на данный момент, после предложения О. А. Кривцовой-Граковой, мы будем считать относящимися к срубной культуре, и рассмотрим их вместе.

Теперь наша выборка будет иметь 90 единиц. Правда, для 22 (19,91%–28,97%) из них ориентировка неизвестна. В восточном направлении ориентировано 53 погр., или 53,70–64,07%, в направлении на З – 14 погр., или 11,73–19,37%. На левом боку находится костяк в 51 погр., или 51,44–61,89%. Всего во всех 90 погр. найдено 53 глиняных сосуда. В 14 погр. с ориентацией на З известно 3 сосуда (2,48–8,83%), в то время как из 53 погр. с ориентацией на В сосуды есть в 37 (63,50–76,11%).

Таким образом, более представительная выборка подтвердила выводы, которые были сделаны нами ранее после анализа таблиц III и IV, а именно, – выделяются 2 основные группы погребений по ориентации – на В (53 погр.) и на З (14 погр.). Для группы с ориентировкой на В характерно наличие глиняных сосудов в погребениях (в 37 из 53), а для группы с ориентировкой на З эта черта нехарактерна (в 3 из 14). Для последующего анализа нам необходимы данные о положении рук погребённых, инвентаре из камня, кости, металла, форме и орнамента керамики из погребений, а также анализ других материалов, в том числе и специфика погребальных сооружений. Однако эти данные В. А. Городцовым зачастую были опущены.

Особое внимание хотелось бы сконцентрировать на погребениях, которые В. А. Городцовым были названы «погребения в срубках» или «срубные погребения»² и которые, по его словам, с опорой на данные раскопок курганов Каменки (к. 15, п. 2) и Ступки (к. 5, п. 5)

¹ Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. I. / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 280–281.

² Там же. С. 253–257.

в «Придонецком крае явились позже катакомбных»¹. В районе Бахмута было открыто всего 5 срубных погребений, в то время как в районе Изюма – 37. Кроме того, у с. Щеловка (к. 16, п. 2 – В, л/б, +сосуд) встречено ещё 1 погр., похожее на срубное. Наличие сруба подверглось сомнению из-за ветхости дерева. Погребение было совершено в насыпи. При нём найдены черепа и ноги коровы и овцы, а также «кремнёвый прекрасно оббитый наконечник стрелы»².

Обратимся к описаниям В. А. Городцова. В разделе III «Погребения в срубах» он сообщает, что эти погребения, судя по курганам на р. Бахмут у с. Каменка (к. 15, п. 2 – 3, л/б, -/с) и Ступки (к. 5, п. 5 – В, л/б, +сос.), были вводными в насыпи курганов, где основными погребениями были катакомбные³.

На р. Торце было исследовано 3 хорошо сохранившихся сруба, в неглубоких грунтовых ямах, погребения принадлежали взрослым индивидам. Простейший из них (Камышеваха, к. 8, п. 3 – 3, Ч, л/б, б/с) состоял из 4 толстых дубовых брёвен – «лафетов», стёсанных с внутренних граней. Концы продольных брёвен обработаны на четырёхгранные шипы и вложены в пазы поперечных брёвен (рис. 2).

Размер сруба – 2 арш. 10 верш. в длину и 1 арш. 1 верш. в ширину и высоту 8 вершков. Сверху сруб накрывался 6 дубовыми обугленными пластинами. Подстилкой покойнику служил луб⁴. Перед лицом покойника, ориентированного головой на 3, лежал неопределённый деревянный предмет, имевший вид узкой пластинки в виде линейки.

¹ Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. I. / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 254.

² Там же. С. 254.

³ Там же. С. 234.

⁴ Городцов В. А. Дневник археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. I / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 365. Рис. 99.

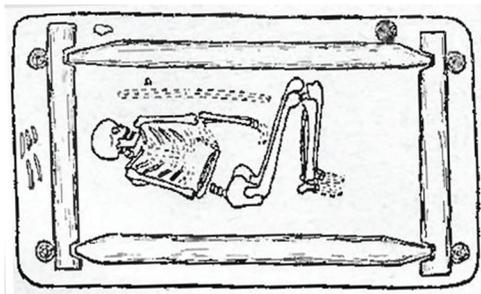

Рис. 2 / Fig. 2. Камышеваха, к. 8, п. 3 (по В. А. Городцову) / Kamyshevakh, mound 8, burial 3 (according to V. A. Gorodtsov)

Источник: Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. I. / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 234

Другой сруб (Камышеваха, к. 5, п. 1 – 3, Ч, л/б, -/с) устройством походил на вышеописанный, но отличался большей тщательностью отделки. Стены его состояли не из брёвен, а широких дубовых, слегка обугленных досок (рис. 3).

Рис. 3 / Fig. 3. Камышеваха, к. 5, п. 1 (по В. А. Городцову) / Kamyshevakh, mound 5, burial 1 (according to V. A. Gorodtsov)

Источник: Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. I. / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 234

Сруб был сначала закрыт досками, затем слоем лёсса, вынутого из ямы, а сверху лёсса заложен двойным рядом нетолстых

бревен, из которых нижние лежали вдоль, а верхние – поперёк сруба. Данное сооружение ранее не встречалось в придонских срубных погребениях¹. В погребении и в насыпи кургана обнаружены обломок бронзового долотца, кремьень, черепа и ноги нескольких коров, следы костра, насыпь была обложена камнями.

Ещё более сложное и оригинальное устройство найдено в третьем погребении (Камышеваха, к. 7, п. 1 – В, W, л/б, +7 сосудов) (рис. 4).

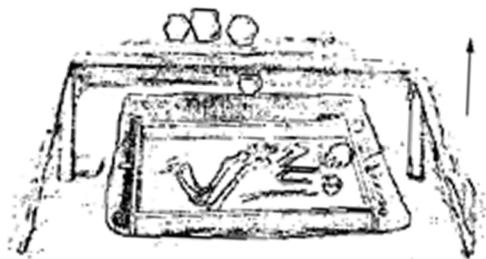

Рис. 4 / Fig. 4. Камышеваха, к. 7, п. 1 (по В. А. Городцову) / Kamyshevakha, mound 8, burial 1 (according to V. A. Gorodtsov)

Источник: Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. I / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 234

Это дощатый сруб, аналогичный по устройству предыдущему. Особенность его составляет шалаш, выстроенный над срубом. Шалаш состоял из 2 столбов, врытых в круглые ямы в головах и ногах покойника вне сруба. На верхние концы столбов положено бревно, к которому прислонены сучья так, чтобы образовывали решётку двускатной крыши из камыша. Перед лицом покойника, который лежал головою на СВ, был поставлен глиняный горшок и положен ряд позвонков животного (овцы). В погребении найдены остатки распавшихся на мелкие

крупинки бронзовых бусинок (?)². Между стенками сруба и ямы, в которой стоял сруб, в каждый угол вложены по одной ноге коровы и 1 горшочек. На краях ямы, под крышей шалаша, стоял третий горшочек вверх дном, и рядом с ним лежала известковая плитка. На гребне крыши шалаша поставлены рядом 3 горшка кверху дном и рядом с ними – жерновок и кремьень. В насыпи, обложенной камнями, найдены следы костра, череп и ноги коровы, горшок, точильный камень, жжёные кости.

Оба сруба со сложными покрытиями являлись основными погребениями в курганах, вводных погребений не было совсем.

Во всех исследованных срубах, пишет В. А. Городцов, находилось по одному костяку, который лежал «согнуто» (по Городцову, эта позиция может означать положение, слабо скорченное на боку (Камышеваха, к. 7, п. 1) или на спине с разворотом на бок (Камышеваха, к. 5, п. 1)), головами в 3 случаях на 3 (Каменка, к. 15, п. 2; Камышеваха, к. 5, п. 1, Камышеваха, к. 8, п. 3) и в 2 – на В (Камышеваха, к. 7, п. 1, Ступки, к. 5, п. 5), при этом срубы с ориентацией на В содержали сосуды³.

Итак, мы видим, что исследователь уделяет много внимания погребальным сооружениям и инвентарю, однако описание их он делает суммарным. Различия же, наблюдаемые между ними, он относит за счёт варибельности и индивидуальной специфики каждого из погребений.

Предыдущие исследования в бассейне Северского Донца (Изюмский уезд Харьковской губернии)

После завершения археологических раскопок в Бахмутском уезде В. А. Городцов подвёл итоги с учётом результатов

² Там же. С. 362–363. Рис. 97–98.

³ Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. I / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 236.

¹ Городцов В. А. Дневник археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. I / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 355–356. Рис. 95–96.

своих предыдущих наблюдений в Изюмском уезде¹. На решение исследователя о выделении «погребений в срубках» не повлияли его предыдущие наблюдения над стратиграфией, ориентировкой, положением костяков в 37 такого рода погребениях, изученных в Изюмском уезде.

Среди 37 погр. в срубках: 5 – с неизвестной ориентацией (7,89–19,13%), 14 – на В (34,98–52,51%), 16 – на З (41,16–58,83%), 2 – на С (1,68–9,12%). В 32 срубках с известной ориентацией в 11 были сосуды (25,97–42,77%), сосудов вовсе не было в 27 срубках (77,95–90,79%).

Западную ориентацию имели 16 срубов (41,16–58,81%), и все без сосудов. Восточную ориентацию имели 14 срубов (34,98–52,51%). Не содержали сосуды погребения в 4 срубках на В (6,05–18,34%). Сосуды в погребениях на В имелись в 10 срубках (65,23–88,60%).

Всего в Бахмутском и Изюмском уездах исследовано 42 погр. в срубках, из них 5 – с неизвестной ориентацией (6,90–16,90%), 16 – ориентированы на В (30,60–45,58%), 19 – на З (37,55–52,91%), 2 – на С (1,47–8,04%).

В 37 срубках с известной ориентацией сосуды были в 14 (29,86–45,81%), сосудов не имелось в 29 погр. (61,91–76,18%).

Западная ориентация и отсутствие сосудов были у 18 погр. (89,61–99,85%). Западная ориентация и наличие сосуда – в 1 случае (0,14–10,38%). Восточная ориентация и наличие сосудов – в 10 (50,39–74,60%). Восточную ориентацию без сосудов имели 6 погр. (25,39–49,60%).

Казалось бы, статистика сама говорит за себя: основной характерной чертой захоронений в срубках является отсутствие сосудов в погребениях. При этом раз-

делить погребения на группы по ориентировке в данном случае статистически невозможно. Только лишь при сочетании 2 признаков: «ориентировка» и «наличие/отсутствие сосуда» становится возможным разделение погребений на группы: 1) с западной ориентировкой и без сосудов и 2) с сосудами и преобладающей восточной ориентировкой. Тем не менее В. А. Городцов объединил их в одну группу², и в связи с этим дальнейшая характеристика инвентаря из погребений в срубках даётся им уже суммарно.

Целые сосуды (21 шт.) были найдены в 13 из 37 срубов. Как мы уже отмечали, среди срубов без целых глиняных сосудов выделяется группа из 21 погр., ориентированных на З с отклонениями к С – 60% (по подсчётам В. А. Городцова), или 50,11–66,55%. Среди срубов с погребениями, ориентированными на В, выделяются:

1) группа с сосудами (10 погр., или 65,23–88,60%);

2) без сосудов (4 погр.).

Таким образом, можно сделать вывод, что, видимо, на более позднем этапе в погребениях с восточной ориентацией появляется обычай помещать в захоронение глиняные сосуды. Поскольку существующая погребальная практика не исчезает внезапно, то в более поздних погребениях, а именно «в насыпях и на горизонте», мы можем наблюдать тенденцию, о которой говорили выше: сопровождение глиняными сосудами погребений с восточной ориентировкой среди погребений «в насыпях и на горизонте» вырастает до 86,27±4,81% по сравнению с 71,42±12,07% среди срубных погребений. Керамика начинает появляться и в погребениях «в насыпи и на горизонте» с западной ориентацией в 13,72±4,81%.

Очевидно, что одним из хронологических признаков является отсутствие

¹ Городцов В. А. Дневник археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 году // Труды XII Археологического съезда. Т. 1 / под ред. графини Уваровой. М., 1905. С. 226–340; Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 году // Труды XII Археологического съезда. Т. 2 / под ред. графини Уваровой. М., 1905. С. 174–225.

² Городцов В. А. Дневник археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. 1 / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 211–365.

сосудов в погребениях, на что не было обращено должного внимания. При этом для погребений, содержащих сосуды, наиболее характерной является восточная ориентировка (от 81,45% до 91,09%), в то время как для погребений с западной ориентацией эта черта наблюдается от 8,90% до 18,54%.

Сам В. А. Городцов отмечал, что срубы с погребениями с 3 ориентировкой предшествуют срубам с В ориентацией и что в последних были найдены острорёберные сосуды. Хотя в погребениях с костяками, ориентированными на 3, целые сосуды не были им найдены, за острорёберной керамикой после В. А. Городцова утвердилось наименование «раннесрубной».

В итоге В. А. Городцов пришёл к выводу, что погребения в «насыпях» и «на горизонте» несколько позже погребений в «срубах». Если мы соединим общие выборки по всем срубным погребениям Изюмского и Бахмутского уездов и присоединим к ним погребения «в насыпях и на горизонте» с погребениями «в срубах» и «кам/ящ», то получится выборка в 198 погр. с известной ориентацией. Из них 167 имеют широтную ориентацию (81,76–86,92%), где ориентировка на В – у 115 погр. (65,27–72,44%), а ориентировку на 3 – у 52 погр. (27,55–34,72%).

Из 167 погр. с широтной ориентировкой только 100 погр. (56,08–63,67%) сопровождалось сосудами. Из 115 погр., ориентированных на В, сосудами сопровождалось 80 погр., или 65,72–73,85%, а из 52 погр. на 3 сосуды имелись в 20 погр., или 31,71–45,20%.

На основе полученных нами статистических данных можно сделать следующие выводы:

1. преобладающей ориентировкой является широтная (81,76–86,92%);
2. статистически чётко выделяются 2 группы: на В – 65,27–72,44% и на 3 – 27,55–34,72%.

Поскольку глиняные сосуды были в 100 из 167 погр. с широтной ориентировкой (56,08–63,67%), и при этом 80 сосудов

было в 115 погр. на В (65,72–73,85%), а 20 сосудов в 52 погр. с 3 ориентировкой (31,71–45,20%), то можно утверждать, что выделение нами 2 групп (с ориентировками на В и на 3) подтверждается ещё и признаком наличия/отсутствия глиняных сосудов.

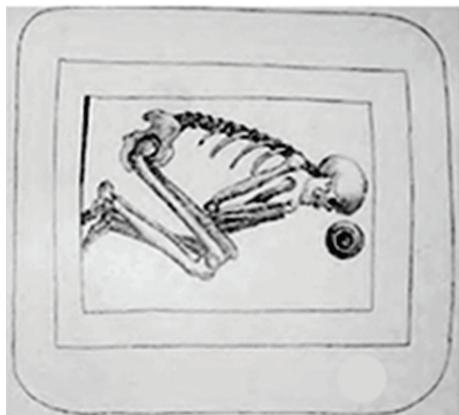
Отметим, что таблицы, составленные по разделам, в целом совпадают с такими для Бахмутского уезда, однако раздел VI¹ получил наименование «Погребения в насыпях и на горизонте» (к ним отнесено 66 погр.) вместо «Скорченные погребения в насыпях курганов». Проанализировав раскопочные материалы В. А. Городцова, мы обнаружили, что погребениями «в насыпи» он назвал 50 захоронений, в то время как погребений «на горизонте» – всего 6.

Итоги исследований В. А. Городцова в бассейне Северского Донца

После рассмотрения погребений в срубах, исследованных в Изюмском и Бахмутском уездах В. А. Городцовым, вырисовывается следующая картина. Деревянные погребальные конструкции, названные им «срубами», устроены по-разному. Информации для статистического анализа этого аспекта недостаточно, но ясно, что некоторые «срубы» представляют собой дощатые конструкции, которым мы дали обозначение «рамы» [17; 23], другие сделаны из отёсанных брусьев или брёвен.

Из данных В. А. Городцова следует, что разница между погребениями состоит не только в конструкции сруба, но и в ориентировке и положении погребённого, а также наличии/отсутствии глиняного сосуда и другого сопроводительного инвентаря [22; 28]. Для описания положения погребённых В. А. Городцовым употребляются определения: скорченно, сильно скорченно, слегка скорчен, согнут (рис. 5).

¹ Городцов В. А. Дневник археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 году // Труды XII Археологического съезда. Т. 1 / под ред. графини Уваровой. М., 1905. С. 280.

1. Великая Камышеваха, к. 2, п. 1

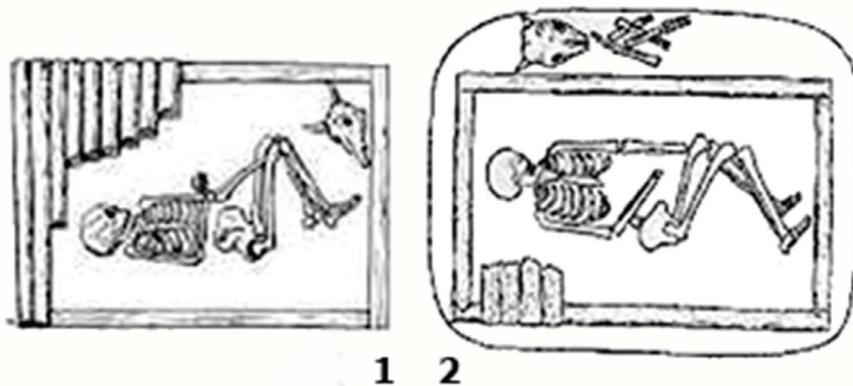
2. Великая Камышеваха, к. 2, п. 2

Рис. 5 / Fig. 5. Погребения в «срубках» с погребёнными, ориентированными на В и СВ (по В. А. Городцову) / Burials in timber-graves with the bones orientated in the E and NE direction (according to V. A. Gorodtsov)

Источник: Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 году // Труды XII Археологического съезда. Т. 1 / под ред. графини Уваровой. М., 1905. С. 174–225

К счастью, при описании курганов №№ 5 и 8 у с. Камышеваха Бахмутского уезда им были представлены описания и рисунки погребений № 1 и № 3 в «срубках», где погребённые, по словам В. А. Городцова, лежали в «согнутом» состоянии. Лишь

только в этом случае стало понятно, что речь идёт о положении костяков на «спине с разворотом на бок, с одной рукой вытянутой вдоль тела и другой согнутой в локте» (рис. 6). Увы, устаревшая терминология В. А. Городцова дожила до наших дней.

1 2

Рис. 6 / Fig. 6. Погребения в «срубках» с костяками, ориентированными в направлении на З (по В. А. Городцову). Изюмский уезд / Burials in timber-graves with the bones orientated in the W direction (according to V. A. Gorodtsov). Izyum district

Источник: Городцов В. А. Дневник археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. 1 / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 356–357. Рис. 96; С. 365. Рис. 99.

Сравнивая культуру срубного народа с предшественниками, В. А. Городцов говорит, что она по некоторым признакам стояла выше катакомбной культуры. Развитое плотническое искусство, каким обладал этот народ, показывает, что в его распоряжении имелись прекрасные металлические, вероятнее всего, бронзовые топоры и другие инструменты, с помощью которых он соорудил постройки в форме шалашей¹.

Всегда, когда речь заходит о культурах эпохи бронзы Восточной Европы, вспоминают о вкладе В. А. Городцова. Так, в 1955 г. его ученица и последовательница О. А. Кривцова-Гракова пишет: «В результате археологических раскопок В. А. Городцова под Изюмом и Бахмутом (ныне Артёмовск) в 1901–1903 гг. значительно пополнились данные о культурах бронзового века в южных степях нашей страны. В отчётах о раскопках и в обобщающем исследовании В. А. Городцов определил последовательность сменявших друг друга культур и разработал их относительную и абсолютную хронологию. Схема, установленная им, в своих основных чертах остаётся верной и в настоящее время; лишь отдельные положения В. А. Городцова не получили подтверждения при дальнейших работах и были изменены» [12, с. 5]. Какие же именно?

Последствия открытий В. А. Городцова

В результате двухлетних исследований в бывших Изюмском и Бахмутском уездах В. А. Городцов пришёл к заключению, что срубная культура на Украине не является исконной. В противоположность этому местное происхождение срубной культуры на Волге уже в конце 1920-х гг. представлялось неоспоримым. По погребальным сооружениям большая часть этих погребений была отнесена В. А. Городцовым к срубной культуре. Среди обнару-

женных им погребений в срубках он различал погребения с западной и восточной ориентацией. Опираясь на стратиграфические данные, он признавал, что срубы с западной ориентацией костяков являются самыми ранними среди срубных погребений и идут непосредственно после погребений катакомбной культуры. Костяки в погребениях не сопровождались, как правило, целыми глиняными сосудами.

Однако главным для исследователя было наличие погребального сооружения – «сруба». Было бы неверным утверждать, что В. А. Городцов, придававший большое значение керамике², не обратил внимания на отсутствие целых сосудов, однако от внимания последующих поколений исследователей этот признак ускользнул. Поскольку самые ранние погребения в срубках, не содержавшие сосуды, были объединены с более поздними срубными погребениями, содержавшими острорёберные сосуды, то за ними закрепилось наименование «раннесрубных». Именно такое не критичное восприятие научного наследия В. А. Городцова впоследствии негативно отразилось на исследованиях погребальных памятников как самой срубной культуры, так и культуры многоваликовой керамики.

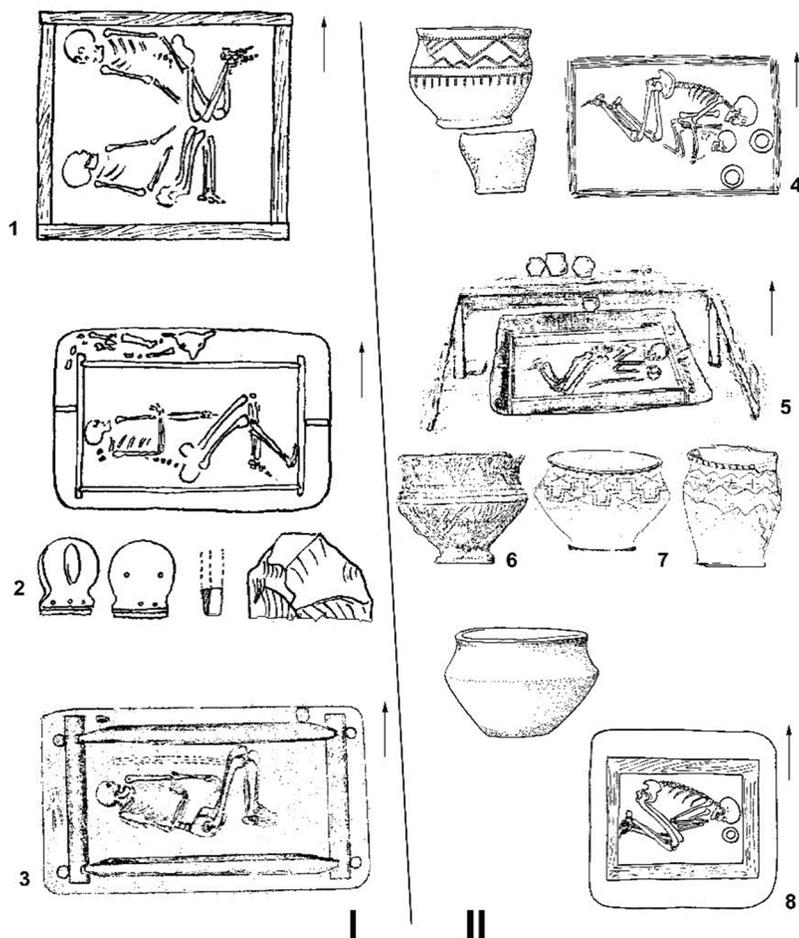
Находясь под влиянием работ В. А. Городцова, многие археологи считают погребальное сооружение едва ли не самым важным определяющим признаком и потому кладут его в основу своих классификаций. При этом одни и те же формы погребальных сооружений характерны для разных культур, как, например, деревянные конструкции в виде рам и срубов – для культуры многоваликовой керамики и для срубной культуры (я уже не упоминаю деревянные конструкции андроновской культуры и раннего железного века). Это обстоятельство затрудняет культурную атрибуцию погребений.

¹ Городцов В. А. Дневник археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 году // Труды XII Археологического съезда. Т. 1 / под ред. графини Уваровой. М., 1905. С. 247–248.

² Городцов В. А. Русская доисторическая керамика // Труды XI Археологического съезда в Киеве / под ред. графини Уваровой и С. С. Слущкого. Т. 1. М., 1901. С. 577.

В начале 1970-х гг. после изучения исследований В. А. Городцова мною был сделан вывод, что погребальные деревянные конструкции в виде дощатых рам со слабоскорченными погребениями, ори-

ентированными на 3 и не сопровождающиеся целыми сосудами, принадлежат культуре многоваликовой керамики [15; 16; 18], в то время как собственно срубные конструкции, использующие брёвна,

I. Погребения в рамках, где костяки ориентированы на 3:
1 – Каменка, к. 1, п. 12; 2 – Камышеваха, Волчье поле, к. 5, п. 1; 3 – Камышеваха, к. 8, п. 3

II. Погребения в рамках, где костяки ориентированы на В:
4 – Ново-Александровка, к. 4, п. 2; 5 – Камышеваха, к. 7, п. 1; 6 – Каменка, к. 6, п. 1; 7 – Юзовка, к. 26, п. 3; 8 – Райское, к. 1, п. 1

Рис. 7 / Fig. 7. Культурно-хронологические группы погребений в «срубках» по материалам В. А. Городцова (раскопки в в Изюмском (1901) и Бахмутском (1903) уездах в бассейне р. Северский Донец) / Cultural and chronological groups of burials in timber-graves according to the materials of V. A. Gorodtsov (excavations in Izyum (1901) and Bakhmut (1903) districts in the Seversky Donets river basin)

Источник: Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Изюмском уезде Харьковской губернии в 1901 году // Труды XII Археологического съезда. Т. 1 / под ред. графини Уваровой. М., 1905. С. 174–225; Городцов В. А. Результаты археологических исследований в Бахмутском уезде Екатеринославской губернии в 1903 году // Труды XIII Археологического съезда. Т. 1 / под ред. графини Уваровой. М., 1907. С. 211–285.

лафеты или брусы, с сильно скорченными погребениями, ориентированными на В и сопровождающимися целыми сосудами, принадлежат собственно срубной культуре [19; 20; 21; 22].

В своё время Л. С. Клейн [11], чтобы различать деревянные погребальные конструкции, принадлежащие срубной культуре и культуре многоваликовой керамики, предлагал ввести понятие «рамной культуры». Да и сейчас наряду с архаичными терминами В. А. Городцова периодически появляются новые понятия типа «рамы-срубы».

Заключение

Итак, в 120-ю годовщину знаменательного открытия основных археологических культур эпохи бронзы Восточной Европы, сделанного выдающимся археологом В. А. Городцовым, можно с удовлетворением отметить, что, несмотря на прошедший отрезок времени, полученные им результаты не потеряли своей ценности. Однако их конструктивный и критический анализ даёт возможность по-новому оценить это открытие.

Недостатки в проведении исследований В. А. Городцова, которые были отмечены выше, не умаляют ни в коей мере его заслуг. Ведь одновременно с ним работала ещё когорта таких археологов, как В. Харламов, Е. Мельник, Дм. Яворницкий, Е. Трифилев, Ю. Готье и др., но ни у одного из них мы не найдем такого обстоятель-

ного и внимательного подхода к фиксации и описанию исследуемых памятников.

Говоря о необходимости пересмотра периодизации В. А. Городцова, на которой ныне настаивает ряд археологов, надо признать, что именно им уже был подготовлен этот шаг. Достаточно более внимательно посмотреть на всю проделанную им подготовительную работу и спросить: разве не В. А. Городцов открыл, что самые ранние погребения в срубках имеют ориентировку на запад? Разве не он отметил, что в них нет целых глиняных сосудов? Разве он не говорил, что погребения без сосудов с западной ориентировкой предшествуют погребениям в срубках с восточной ориентировкой, сопровождающимся целыми глиняными сосудами? Оставалось их только разделить!

Однако выделение им погребального сооружения как основного критерия для определения культурного типа и акцент на важности керамического материала, который в данных погребениях отсутствовал, помешали исследователю выйти на результат, который им самим был уже подготовлен. Установки самого автора в отношении методики выделения археологических культур не позволили ему сделать это. Поэтому не случайно, когда в 1915 г. В. А. Городцов ознакомился с материалами Одесского кургана, где погребения культуры многоваликовой керамики представлены достаточно ярко, он так и не смог их правильно интерпретировать.

Дата поступления в редакцию 22.09.2023

ЛИТЕРАТУРА

1. Белозорова И. В., Кузьминых И. В., Сафионов И. Е. Жизненный путь Василия Алексеевича Городцова (к 150-летию со дня рождения) // Российский археологический ежегодник. 2011. № 1. С. 472–510.
2. Белозорова И. В., Кузьминых И. В. Научная деятельность В. А. Городцова в годы Первой мировой войны // Труды IV (XX) Всероссийского археологического съезда. Т. V / отв. ред. А. Г. Ситиков. Казань: Отечество, 2015. С. 114–118.
3. Березанская С. С., Чередниченко Н. Н. Срубная культура // Археология УССР. Т. I. Киев: Наукова думка, 1985. С. 462–472.
4. Бочкарёв В. С. Периодизация В. А. Городцова в контексте хронологических исследований Европейского бронзового века // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация / редкол. Ю. И. Колев и др. Самара: НТЦ, 2001. С. 8–10.

5. Бочкарёв В. С. Периодизация В. А. Городцова в контексте хронологических исследований европейского бронзового века // Бронзовый век Восточной Европы: характеристика культур, хронология и периодизация. К столетию периодизации В. А. Городцова бронзового века южной половины Восточной Европы: мат-лы науч. конф. / редкол. Ю. И. Колев и др. Самара: СамГПУ, 2001. С. 8–10.
6. Бочкарёв В. С. «Радиоуглеродная революция» и проблема периодизации памятников эпохи бронзы южной половины Восточной Европы // Принципы датирования памятников эпохи бронзы, железного века и средневековья / редкол. Е. Н. Носов и др. СПб.: ИИМК РАН; СПбГУ, 2013. С. 59–76.
7. Бочкарёв В. С. Археологические проблемы радиоуглеродной хронологии (по материалам эпохи бронзы южной половины Восточной Европы) // Проблемы периодизации и хронологии в археологии эпохи раннего металла Восточной Европы: мат-лы науч. конф. / отв. ред. Е. А. Черленок. СПб.: Скифия-принт, 2013. С. 7–12.
8. Братченко С. Н. Погребения срубной культуры // Вильнянские курганы в Днепровском Надпорожье / отв. ред. Д. Я. Телегин. Киев: Наукова думка, 1977. С. 17–21.
9. Гриб В. Х. К вопросу о срубках в погребениях бронзового века на территории Донецкой и Ворошиловградской областей // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы: тез. докл. конф. / отв. ред. А. А. Моруженко. Донецк, 1979. С. 77–78.
10. Качалова Н. К. Периодизация срубных памятников Нижнего Поволжья // Срубная культурно-историческая общность / отв. ред. С. Г. Басин. Куйбышев, 1985. С. 33–35.
11. Клейн Л. С. Археологическая типология. Типы Городцова. Л.: АН СССР, 1991. 447 с.
12. Кривцова-Гракова О. А. Степное Поволжье и Причерноморье в эпоху поздней бронзы. М.: Изд-во АН СССР, 1955. 166 с.
13. Литвиненко Р. А. Погребальные сооружения срубной культуры Подонцовья и Северо-Восточного Приазовья // Донецкий археологический сборник / науч. ред. В. А. Посредников. Донецк, 1992. С. 29–46.
14. Наследие В. А. Городцова и проблемы современной археологии / отв. ред. С. В. Студзицкая. М.: ГИМ, 1988. 190 с.
15. Писларий И. А. О двух культурно-хронологических группах погребений в срубках бассейна Северского Донца // Новейшие открытия советских археологов: тез. докл. конф. Ч. 1 / отв. ред. В. Д. Баран. Киев, 1975. С. 89–90.
16. Писларий И. А. Новые материалы для изучения вопроса о сложении срубной культуры // Открытия молодых археологов Украины: тезисы докл. конф. Ч. 1 / отв. ред. В. Д. Баран. Киев: Наукова думка, 1976. С. 18–19.
17. Писларий И. А. Деревообработка в эпоху меди-бронзы в Донецкой лесостепи // Проблемы эпохи бронзы юга Восточной Европы: тезисы докл. конф. / отв. ред. А. А. Моруженко. Донецк, 1979. С. 20–21.
18. Писларий И. А. Итоги изучения памятников середины II тыс. до н. э. в Донецкой лесостепи // Археологические исследования на Украине в 1978–1979 гг.: тезисы док. / отв. ред. В. Ф. Генинг. Днепропетровск: ДГУ, 1980. С. 55–68.
19. Писларий И. А. О методе проверки однородности массива археологических памятников // Новые методы археологических исследований / отв. ред. В. Ф. Генинг. Киев: Наукова думка, 1982. С. 169–193.
20. Писларий И. А., Пожидаев В. Ф. О применении метода процентных соотношений // Методологические и методические вопросы археологии / отв. ред. В. Ф. Генинг. Киев, 1982. С. 178–187.
21. Писларий И. А. Культура многоваликовой керамики Восточной Украины: автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 1983. 22 с.
22. Писларий И. А. Погребальный обряд племен культуры многоваликовой керамики // Древняя история населения Украины. Киев, 1991. С. 52–66.
23. Писларий И. А. Деревообработка в эпоху средней бронзы // Хозяйство древнего населения Украины. Ремесло и промыслы древнего населения Украины. Ч. 2 / редкол. Ю. Д. Кибальник и др. Киев, 1995. С. 196–210.
24. Сафонов И. Е. В. А. Городцов и изучение эпохи бронзы восточноевропейской степи и лесостепи: автореф. дис. ... канд. ист. наук. Воронеж, 2002. 23 с.

25. Симоненко В. Д. Очерки о природе Донбасса. Донецк, 1977. 149 с.
26. Смирнов А. С. В. А. Городцов как представитель московской археологической школы дореволюционного времени // Краткие сообщения Института археологии. № 240 / отв. ред. Н. А. Макаров. М.: Языки славянской культуры, 2015. С. 318–328.
27. Татаринцов С. И. В. А. Харламов – руководитель «белоказачества» и В. А. Городцов // Праці Центру пам'яткознавства. 2011. Вип. 19. С. 180–184.
28. Pâslaru I. Ritul funerar al triburilor culturii ceramicii cu decor vălurit (sec. XVII–XVI) // Carpica. 1994. Vol. XXV. P. 23–44.
29. Отрощенко В. В. Міркування щодо концепцій культурогенезу // Археологія і давня історія України. 2021. Вип. 2. С. 52–58.

REFERENCES

1. Belozerova I. V., Kuzminykh I. V., Safonov I. Ye. [Vasilij Alexeevich Gorodtsov: life course (In commemoration of the 150th birth anniversary of the scholar)]. In: *Rossiyskiy arkhеologicheskij yezhegodnik* [Russian Archaeological Yearbook], 2011, no. 1, pp. 472–510.
2. Belozerova I. V., Kuzminykh I. V. [Scientific activity of V.A. Gorodtsov during the First World War]. In: Sitdikov A. G., ed. *Trudy IV (XX) Vserossiyskogo arkhеologicheskogo syezda. T. V* [Proceedings of the IV (XX) All-Russian Archaeological Congress. Vol. V]. Kazan, Otechestvo Publ., 2015, pp. 114–118.
3. Berezanskaya S. S., Cherednichenko N. N. [Timber culture]. In: *Arkheologiya USSR* [Archeology of the Ukrainian SSR. Vol. I]. Kiev, Naukova Dumka Pul., 1985, pp. 462–472.
4. Bochkarev V. S. [Periodization of V. A. Gorodtsov in the context of chronological studies of the European Bronze Age]. In: Kolev Yu. I., ed. *Bronzovyy vek Vostochnoy Yevropy: kharakteristika kul'tur, khronologiya i periodizatsiya* [Bronze Age of Eastern Europe: characteristics of cultures, chronology and periodization]. Samara, STC Publ., 2001, pp. 8–10.
5. Bochkarev V. S. [Bronze Age of Eastern Europe: characteristics of cultures, chronology and periodization]. In: Kolev Yu. I., ed. *K stoletiyu periodizatsii V. A. Gorodtsova bronzovogo veka yuzhnoy poloviny Vostochnoy Yevropy* [To the century of V. A. Gorodtsov's periodization of the Bronze Age of the southern half of Eastern Europe]. Samara, SamSPU Publ., 2001, pp. 8–10.
6. Bochkarev V. S. ["Radiocarbon revolution" and the periodization problem of Bronze Age materials in south part of Eastern Europe]. In: Nosov E. N., ed. *Printsipy datirovaniya pamyatnikov epokhi bronzы, zheleznogo veka i srednevekovya* [Principles of dating monuments of the Bronze Age, Iron Age and the Middle Ages]. St. Petersburg, IIMK RAN Publ., SpbGU Publ., 2013, pp. 59–76.
7. Bochkarev V. S. Archaeological problems of radiocarbon chronology (based on materials from the Bronze Age of the southern half of Eastern Europe). In: Cherlenok E. A., ed. *Problemy periodizatsii i khronologii v arkhеologii epokhi rannego metalla Vostochnoy Yevropy* [Problems of periodization and chronology in the archeology of the early metal era of Eastern Europe]. St. Petersburg, Skifia-print Publ., 2013, pp. 7–12.
8. Bratchenko S. N. [Burials of the Timber culture]. In: Telegin D. Ya., ed. *Vilnyanskiye kurgany v Dneprovskom Nadporozhye* [Vilnyan mounds in the Dnieper Nadporozhye]. Kiev, Naukova Dumka Pul., 1977, pp. 17–21.
9. Grib V. Kh. [On the issue of log houses in Bronze Age burials on the territory of the Donetsk and Voroshilovgrad regions]. In: Moruzhenko A. A., ed. *Problemy epokhi bronzы yuga Vosgochnoy Yevropy* [Problems of the Bronze Age in the south of Eastern Europe]. Donetsk, 1979, pp. 77–78.
10. Kachalova N. K. [Periodization of log monuments of the Lower Volga region]. In: Basin S. G., ed. *Srubnaya kulturno-istoricheskaya obshchnost* [Timber cultural and historical community]. Kuibyshev, 1985, pp. 33–35.
11. Klein L. S. *Arkheologicheskaya tipologiya. Tipy Gorodtsova* [Archaeological typology. Gorodtsov's types]. Leningrd, AN SSSR Publ., 1991. 447 p.
12. Krivtsova-Grakova O. A. *Stepnoye Povolzhye i Prichernomorye v epokhu pozdney bronzы* [Steppe Volga region and the Black Sea region in the late Bronze Age]. Moscow, AN SSSR Publ., 1955. 166 p.
13. Litvinenko R. A. [Funeral structures of the Timber-frame culture of the Donetsov region and the North-Eastern Azov region]. In: Intermediaries V. A., sci. ed. *Donetskiy arkhеologicheskij sbornik* [Donetsk archaeological collection]. Donetsk, 1992, pp. 29–46.

14. Studzitskaya S. V., ed. *Gorodtsova i problemy sovremennoy arkheologii* [The legacy of V. A. Gorodtsov and the problems of modern archeology]. Moscow, GIM Publ., 1988. 190 p.
15. Pislariy I. A. [About two cultural and chronological groups of burials in log houses of the Seversky Donets basin]. In: Baran V. D., ed. *Noveyshiye otkrytiya sovetsskikh arkheologov. Ch. 1* [Latest discoveries of Soviet archaeologists: abstract. report conf. Part 1]. Kiev, 1975, pp. 89–90.
16. Pislariy I. A. [New materials for studying the question of the composition of the timber-frame culture]. In: Baran V. D., ed. *Otkrytiya molodykh arkheologov Ukrainy* [Discoveries of young archaeologists of Ukraine. Part 1]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1976, pp. 18–19.
17. Pislariy I. A. [Woodworking in the Copper-Bronze Age in the Donetsk forest-steppe]. In: Moruzhenko A. A., ed. *Problemy epokhi bronzy yuga Vostochnoy Yevropy* [Problems of the Bronze Age in the south of Eastern Europe]. Donetsk, 1979, pp. 20–21.
18. Pislariy I. A. [Results of the study of monuments of the mid-2nd millennium BCE in the Donetsk forest-steppe]. In: Gening V. F., ed. *Arkheologicheskiye issledovaniya na Ukraine v 1978–1979 gg.* [Archaeological research in Ukraine in 1978–1979]. Dnepropetrovsk, DSU Publ., 1980, p. 55–68.
19. Pislariy I. A. [On the method of checking the homogeneity of an array of archaeological monuments]. In: Gening V. F., ed. *Novyye metody arkheologicheskikh issledovaniy* [New methods of archaeological research]. Kiev, Naukova Dumka Publ., 1982, pp. 169–193.
20. Pislariy I. A., Pozhidaev V. F. [On the application of the method of percentage ratios]. In: Gening V. F., ed. *Metodologicheskiye i metodicheskiye voprosy arkheologii* [Methodological and methodological issues of archeology]. Kiev, 1982, pp. 178–187.
21. Pislariy I. A. *Kultura mnogovalikovoy keramiki Vostochnoy Ukrainy: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [Culture of multi-roll ceramics of Eastern Ukraine: abstract of Cand. Sci. thesis in Historical sciences]. Moscow, 1983. 22 p.
22. Pislariy I. A. [Funeral rite of the tribes of the culture of multi-roll ceramics]. In: *Drevnyaya istoriya Ukrainy* [Ancient history of Ukraine]. Kiev, 1991, pp. 52–66.
23. Pislariy I. A. [Woodworking in the Middle Bronze Age]. In: Kibalnik Yu. D., ed. *Khozyaystvo drevnego naseleniya Ukrainy. Remeslo i promysly drevnego naseleniya Ukrainy. Ch. 2* [Economy of the ancient population of Ukraine. Crafts and crafts of the ancient population of Ukraine. Part 2]. Kiev, 1995, pp. 196–210.
24. Safonov I. E. *Gorodtsov i izucheniye epokhi bronzy vostochnoyevropeyskoy stepi i lesostepi: avtoref. dis. ... kand. ist. nauk* [V. A. Gorodtsov and the study of the Bronze Age of the Eastern European steppe and forest-steppe: abstract of Cand. Sci. thesis in Historical sciences] Voronezh, 2002. 23 p.
25. Simonenko V. D. *Ocherki o prirode Donbassa* [Essays on the nature of Donbass]. Donetsk, 1977. 149 p.
26. Smirnov A. S. [V. A. Gorodtsov as a representative of the Moscow archaeological school of the pre-revolutionary period]. In: Makarov N. A., ed. *Kratkiye soobshcheniya Instituta arkheologii. № 240* [Brief communications of the Institute of Archeology. No. 240]. Moscow, Yazyki slavyanskoy kultury Publ., 2015, pp. 318–328.
27. Tatarinov S. I. [V. A. Kharlamov – leader of the “White Cossacks” and V. A. Gorodtsov]. In: *Pratsi Tsentru pam'yatkoznavstva* [Pratsi Center of Remembrance], 2011, iss. 19, pp. 180–184.
28. Pâslaru I. Ritul funerar al triburilor culturii ceramicii cu decor vâlurit (sec. XYII–XYI). In: *Carpica*, 1994, vol. XXV, pp. 23–44.
29. Otroshchenko V. V. [Reasoning about the concepts of cultural genesis]. In: *Arkheolohiya i davnya istoriya Ukrayiny* [Archeology and ancient history of Ukraine], 2021, iss. 2, pp. 52–58.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Пыслару Ион – археолог-эксперт Музея археологии «Каллатис»;
e-mail: ipaslaru50@gmail.com

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Ion Pyslaru – expert archaeologist, “Callatis” Archaeological museum;
e-mail: ipaslaru50@gmail.com

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА НА СТАТЬЮ

Пыслару И. Василий Городцов и его схема погребений эпохи бронзы. Анализ исследований (к 120-летию открытия) // Вестник Государственного университета просвещения. Серия: История и политические науки. 2023. № 5. Циркумпонтика. Вып. V. С. 54–75.

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-54-75

FOR CITATION

Pyslaru I. Vasily Gorodtsov and his burials scheme of the Bronze age (to the 120th anniversary of the discovery). In: *Bulletin of State University of Education. Series: History and Political Sciences*, 2023, no. 5, Circumpontica, iss. V, pp. 54–75.

DOI: 10.18384/2949-5164-2023-5-54-75